

Девушка, которую Цуй Сянь так резко удержал, невольно остановилась. Она не ожидала, что у этого на вид худощавого и высокого молодого человека окажется такая сила в руках. Она машинально повернула голову к окну автобуса. В густом, клубящемся тумане от машины напротив можно было различить лишь смутный серый силуэт.

— Что случилось? Не волнуйся, вряд ли это грабители. Нас в автобусе столько человек, — девушка решила, что Цуй Сянь просто привык быть осторожным из-за своей известности, и принялась его успокаивать.

А вот водителя впереди успокаивать было некому. Лицо его стало мертвенно-бледным. Он хотел предупредить пассажиров, которые всё ещё колотили в дверь, но сколько ни пытался, не мог разомкнуть губ; от напряжения на шее вздулись синие жилы.

Цуй Сянь поднял взгляд. Сквозь просвет между людьми он как раз увидел в салонном зеркале водительское место и обнаружил, что рот водителя исчез с лица! Остальные черты тоже медленно таяли, пока не осталась лишь пара глаз, полных ужаса.

Цуй Сянь недоверчиво мотнул головой, решив, что у него помутилось в сознании, и отчаянно показал девушке, чтобы она посмотрела на водителя. Но та ничего необычного не заметила и лишь озадаченно повернулась к нему.

Именно в этот момент пожилая женщина несколькими ловкими ударами аварийного молотка выбила стекло в двери, сама распахнула её пинком и, прихватив сумку, с важным видом направилась к автобусу напротив. Несколько человек хотели последовать за ней, но, увидев под ногами осколки, всё же решили сначала предупредить водителя. Однако тот уже не мог им ответить.

Пожилая женщина, которая ещё мгновение назад с бранью выбиралась из автобуса, стоило ей подняться в машину напротив, тут же умолкла. Остальные тоже удивились и вытянули шеи, пытаясь разглядеть, что там происходит.

Но инстинкт Цуй Сяня кричал ему одно: в тот автобус садиться нельзя. Нужно бежать, немедленно!

Снаружи клубился густой туман, и Цуй Сянь не мог быть уверен, не скрывается ли в нём ещё какое-нибудь «нечто». Лучше было попробовать завести автобус. У него не оставалось времени что-либо объяснять двум девушкам рядом, поэтому он стиснул зубы, раздвинул толпу и направился к водительскому месту.

Подойдя, Цуй Сянь схватил водителя за воротник и стащил его с кресла. Тот уже почти задыхался, но от этого рывка наконец сумел перевести дух и, дрожа всем телом, выдал:

— Веди... скорее веди!

Только теперь пассажиры поняли, что происходит что-то неладное. Все переглянулись и разом притихли.

«Пыр-пыр-пыр...» После нескольких неудачных попыток заглохший автобус действительно завёлся. Ладони Цуй Сяня покрылись потом, но он, не обращая внимания на левую руку в гипсе, крикнул пассажирам позади:

— Держитесь крепче!

Он нажал на газ, и автобус рывком нырнул в густой туман, вырвавшись из-под преследования соседней машины.

Цуй Сянь наконец облегчённо выдохнул, однако прошло совсем немного времени, и тот автобус снова нагнал их, бесшумно поравнявшись с ними.

В ту же секунду в кабине раздался тонкий, пронзительный голос пожилой женщины:

— Вам не выбраться. Заходите, поедem вместе.

У Цуй Сяня волосы встали дыбом. Он бросил взгляд в сторону и увидел, что в том автобусе не было ни единого человека. Весь салон был набит чёрными тенями, а к тусклым окнам прижимались бесчисленные искажённые, свирепые лица и тела, непрерывно копошась и извиваясь.

Пока звучал этот голос, две машины уже почти столкнулись!

И в самый критический момент из глубин Циньлина донёсся оглушительный грохот. Серебряная вспышка молнии разорвала небо, и раскат грома с сокрушительной силой обрушился на горы, так что задрожала сама земля.

Стёкла в окнах и дверях автобуса с громким треском разлетелись вдребезги, и перепуганные пассажиры закричали во весь голос. У Цуй Сяня от удара зазвенело в ушах. Боковым зрением, в отражении своих расширившихся зрачков, он увидел, как на них уже несётся призрачный автобус. Тогда он в отчаянии крепче вцепился в руль, резко выкрутил его и ударил по тормозам, не сдержавшись, выругался:

— Чёрт!

В тот миг, когда Цуй Сянь уже решил, что на этом ему и конец, серебристая вспышка внезапно прорезала воздух. Она с лёгкостью распоролла густую, бурлящую стену тумана и в следующее мгновение вонзилась в дорогу прямо перед автобусом, намертво преградив путь и призрачной машине.

От резкого поворота и торможения инерция мгновенно выбросила Цуй Сяня с водительского места. Перекатившись, он вылетел через уже разбитую переднюю дверь наружу. Он был так ошеломлён, что ещё не успел подняться, когда, вскинув голову, увидел перед собой вовсе не призрачный автобус, а длинный древний меч, прочно вонзённый в землю прямо у него перед глазами.

Вокруг клинка струился холодный отблеск, на лезвии мерцали выгравированные письмена. На рукояти, сверкая электрическими разрядами, извивались два драконоподобных призрачных силуэта - один чёрный, другой белый. Поднятый ими поток грозной энергии с лёгкостью срезал прядь волос со лба Цуй Сяня.

Срезанные волосы медленно опустились перед его глазами.

Он нервно сглотнул. Ещё чуть-чуть, и отсечены были бы уже не волосы, а голова.

Призрачный автобус, не успевший затормозить, лишь издали соприкоснулся с энергией меча, и весь его передок тут же оказался срезан подчистую. На землю плеснулась грязная, мутная масса, в которой смешались красное и белое. Цуй Сянь невольно покосился в сторону и лишь через мгновение, оцепенев, понял, что именно там лежало: человеческие мозги и обрывки внутренностей, среди которых виднелись короткие толстые пальцы той пожилой женщины и половина её лица, объединенная до мяса.

— У-уф!

Он не сдержался, и его тут же вывернуло.

Однако Цуй Сянь совершенно забыл, что меч всё ещё торчал прямо перед ним, поэтому, когда его стошнило, две драконьи тени на рукояти разом окаменели.

Но было уже поздно...

Оказавшись с головы до ног забрызганными рвотой, оба дракона мгновенно взбесились. Оскалившись и задрав хвосты, они принялись с расстояния звонко хлестать Цуй Сяня по щекам, а затем ещё и брезгливо отряхиваться.

Пока Цуй Сянь, ничего не понимая, терпел издевательства этого меча, впереди раздался холодный и суровый голос:

— Живым и мёртвым не дозволено посягать друг на друга, Инь и Ян не должны нарушать границы друг друга. Нарушителей казнить без пощады! Почему вы до сих пор не отправились в путь?

Едва голос смолк, машина, которая прежде неотступно преследовала людей, словно мышь,

завидевшая кошку, тут же сжалась от страха и, волоча изуродованный кузов, поспешно развернулась. Вскоре она медленно скрылась в молочно-белом тумане. Но краем глаза Цуй Сянь заметил, как из глубин тумана к машине со всех сторон направляется множество чёрных теней. Их силуэты наслаивались друг на друга, а вокруг веяло густой призрачной жутью.

Словно распахнулись врата мира мёртвых.

Однако всего через три вдоха и машина, и призрачные тени вмиг стали бесплотными, расплылись и исчезли. Цуй Сянь больше ничего не видел.

Две бесплотные драконьи тени, которые всё ещё сердито вымещали на Цуй Сяне своё недовольство, едва услышали голос мужчины, тут же развернулись и, задрав головы, зашуршали в его сторону, словно наперебой жалуясь на обидчика.

И вот перед глазами Цуй Сяня, всё ещё не пришедшего в себя после вида целой толпы призрачных теней, внезапно остановилась пара высоких чёрных кожаных сапог, перепачканных землёй.

Цуй Сянь немного перевёл дух и уже хотел поднять голову, чтобы поблагодарить, как над ним раздалось брезгливое:

— Тц!

Хотя всё пережитое казалось Цуй Сяню донельзя странным и пугающим, одного взгляда на древний меч, который он забрызгал рвотой, хватило, чтобы ясно понять: хозяин клинка вполне может рассечь его надвое!

— Эм... простите, я не нарочно, — нервно произнёс Цуй Сянь.

В конце концов, кто мог знать, человек перед ним или призрак? Продолжая говорить, он поднял голову и при виде стоявшего перед ним незнакомца невольно замер.

Мужчина был необычайно высоким, но с головы до ног закутан в чёрное одеяние с едва заметным узором. На голове у него была бамбуковая шляпа доули, лицо скрывала чёрная ткань, и открытыми оставались лишь узкие глаза красного феникса*, чернота которых казалась бездонной. В них сочетались старинное изящество и холодная острота.

(ПП: глаза, внешние уголки которых поднимаются кверху, как крылья)

С мокрого края его одеяния всё ещё капала кровь, а в правой руке он волочил похожее на зверя чудовище. Казалось, ему только что отсекли голову: из обрубленной шеи по-прежнему с бульканьем лились кровь и горячий пар.

Туман был слишком густым, и Цуй Сяню в помутнённом сознании почудилось, будто пальцев на руке, державшей чудовище, было несколько больше, чем положено. Однако присматриваться он не осмелился.

Под полями бамбуковой шляпы брови мужчины слегка нахмурились. Все пассажиры автобуса ещё в тот миг, когда мимо проходило сонмище мёртвых душ, погрузились в беспамятный сон. Для живой души обычного человека это было естественной защитной реакцией при столкновении с огромным количеством энергии Инь.

Но этот парень, распластавшийся у его ног и облевавший весь меч, явно был ненормальным.

Слегка склонив голову, мужчина опустил взгляд и принялся внимательно разглядывать Цуй Сяня посреди окутанного кровавым запахом и призрачной жутью тумана. Внезапно на ровном месте поднялся ветер. Зловещие вихри закружились вокруг мужчины, словно бесчисленные ножи, способные соскоблить плоть и обнажить кости.

Цуй Сяню казалось, что взгляд незнакомца пригвоздил его к земле. Всё тело одеревенело.

Увидев, что Цуй Сянь никак не реагирует на окружавший его свирепый ветер, мужчина заключил, что тот не относится к нечисти. Не желая вмешиваться в чужие дела, он тут же оставил его лежать, выдернул меч из земли, развернулся и с нескрываемым отвращением несколько раз резко встряхнул клинок.

Ветер стих, мужчина ушёл. Цуй Сянь облегчённо выдохнул, решив, что на этом всё и закончится. Он даже подумал, что этот загадочный незнакомец, закутанный с головы до ног, оказался довольно сговорчивым. Но едва Цуй Сянь успокоился и начал подниматься, уже отошедший далеко мужчина внезапно, не оборачиваясь, метнул меч назад.

Цуй Сянь резко втянул воздух и увидел, как две драконьи тени на рукояти, расплывшись в необычайно воодушевлённых и свирепых ухмылках, несутся прямо ему в лицо. В следующее мгновение раздался оглушительный удар: рукоять обрушилась на единственный оставшийся у Цуй Сяня капитал - его красивое лицо.

Теряя сознание, он яростно ругался про себя:

«Ещё и исподтишка напал, проклятый ублюдок, звезда несчастий! Только попадись мне в следующий раз...»

Но закончить он не успел. С глухим стуком Цуй Сянь рухнул вниз головой, живописно растянувшись на земле с распухшим лицом.

Мужчина вернул себе длинный меч, и две драконьи тени на рукояти радостно переплыли на его правую руку. Отомстив за обиду, они наконец успокоились, обвились вокруг крепкого,

жилистого предплечья и, вполне довольные собой, превратились в два сложных золотых узора-татуировки.

Вообще-то он лишь хотел сделать доброе дело: перед уходом намеревался ударом вновь открыть у того человека сломавшийся защитный заслон живой души. А вот каков оказался настоящий результат, сказать было трудно.

Мужчина продолжал тащить за собой останки чудовища. Внезапно из тела хлынуло большое количество чёрной ци, и под её питанием на ровном срезе шеи зашевелились кровь и плоть, словно там собиралась заново вырасти голова.

Он холодно усмехнулся:

— Этого я и ждал.

С этими словами мужчина одним движением швырнул вперёд чудовище, уже превратившееся в пульсирующую грудку мяса. Едва оно упало на землю, как из-под него внезапно поднялась формация. За деревом двое молодых даосов, уже несколько месяцев скрывавшихся в густых лесах Циньлина, ошеломлённо переглянулись.

— Кто он такой? Мало того что с лёгкостью убил одержимого демона, творившего зло в горах Циньлина, так ещё и знает, что именно здесь мы устроили для него формацию по сбору душ!

Они прибыли по приказу, чтобы поймать одержимого демона, бесчинствовавшего в Циньлине. Однако чудовище было слишком сильным, и им пришлось несколько месяцев кружить по горам, прежде чем удалось развернуть драгоценную формацию их школы в надежде, что демон сам попадётся в расставленную сеть.

Старший из двух учеников немного успокоился и, не моргая, уставился на мужчину впереди, чьи руки с невероятной быстротой складывали печати.

В тот раз Цуй Сянь не ошибся: на правой руке этого человека и впрямь был лишний мизинец. Из-за этого, когда он складывал ручные печати, мелькающие призрачные следы его пальцев становились ещё более ослепительными и путанными.

— Смотри внимательно. За последние пятьсот лет в мире мистических искусств едва ли находился кто-то, способный с ним сравниться.

— А? Кто он такой? — удивился младший ученик. Неужели в последнее время с гор спустился ученик какого-нибудь патриарха? Но он ведь не слышал, чтобы кто-то принял в ученики шестипалого.

— Болван, ты разве не видел древний меч у него в руке?

Младший ученик раздвинул ветви, пригляделся как следует и вдруг широко распахнул глаза:

— Шэньцюэ Инь и Ян! Он нынешний Небесный наставник Юань!

Двадцать пять лет назад уже давно удалившийся от мира Небесный наставник Юань внезапно объявил, что принял преемника, которому передаст своё учение и наследие. Весь мир мистических искусств был потрясён, однако после этого линия Небесных наставников рода Юань, напротив, затаилась: весь клан скрылся в глубине гор. Снаружи не было ни малейших сведений о преемнике, никто не знал даже, мужчина это или женщина и сколько ему лет.

— Только не ожидал, что старый Небесный наставник передал ему даже Шэньцюэ Инь и Ян, — с завистью произнёс младший ученик, так и скребя ногтями древесную кору.

Это было древнее божественное оружие, которое, по преданию, могло соединять Инь и Ян и рассекать пагубную одержимость. Оно передавалось в мире людей уже почти полторы тысячи лет.

Старший ученик покачал головой:

— Божественное оружие само выбирает хозяина. Говорят, в те годы никто, кроме старого Небесного наставника, не мог даже вытащить клинок из ножен, поэтому у меча так долго и не было преемника. Чему ты завидуешь? Обычный практик, взяв его в руки, лишь сам пострадает от ци меча.

Они тихо переговаривались, продолжая следить за действиями мужчины. Тот стряхнул кровь с чёрного одеяния, сложил вместе два пальца правой руки и поднёс их к губам. Всё его тело засияло золотым светом, а полы одеяния с треском затрепетали на ветру.

— Небо и земля следуют естественному порядку, скверная ци рассеивается; сокровенная пустота в глубине пещер озаряет великое небытие; божественная мощь восьми сторон, небесный ветер умиряет четыре моря. Божественное заклятие очищения неба и земли - ступай!

Там, где проходил золотой свет, чёрная ци на теле одержимого демона таяла, словно снег и лёд, и в мгновение ока исчезла без следа. На месте не осталось даже окровавленного трупа, лишь несмирившаяся одержимая душа одиноко стояла на коленях, припав к земле.

От увиденного оба даоса лишились дара речи.

Лишь когда мужчина заключил душу одержимого демона в нефритовый сосуд и метко бросил его им, молодой даос, засуетившись, едва успел поймать бутылочку.

— Отнесите её обратно и запечатайте под Алтарём десяти тысяч учений на вашей горе

Лунхушань.

С этими словами он развернулся и ушёл.

— Юань... Юань... Юань... — молодой даос так и не сумел выговорить имя до того, как тот скрылся вдаль, а затем обернулся к старшему ученику: — Он вот так просто ушёл? Что теперь делать?

Старший ученик посмотрел на нефритовый сосуд:

— Сначала вернёмся и доложим школе.

Спустя много лет нынешний Небесный наставник Юань вновь покинул горы и явился в мир.

□□——

Сквозь туманное сознание Цуй Сянь ощущал лишь жгучую боль в половине лица, и эта боль мгновенно напомнила ему обо всём, что произошло в горах Циньлина. Всё его тело напряглось, и он резко сел.

— О, и этот очнулся.

Полицейский в форме посмотрел на его только что сфокусировавшийся взгляд и протянул ему чашку горячего чая.

— Выпей. Остальные пассажиры уже дали показания и разошлись по домам, один ты всё не просыпался. А с лицом у тебя что случилось?

Цуй Сянь растерянно принял горячую воду и огляделся. Оказалось, он лежал на скамье в полицейском участке. Небо давно рассвело, вокруг сновали люди: кого-то привели за кражу, где-то ссорились супруги, а кто-то пришёл заявить о пропавшей кошке. На соседнем сиденье находился водитель автобуса. Рука с сигаретой у него всё ещё дрожала, а сам он слово за словом рассказывал сидевшему напротив полицейскому, как после поломки автобуса им встретился большой тёмно-синий туристический автобус.

Однако Цуй Сянь заметил, что лицо полицейского напротив выглядело не слишком хорошо. Тот помедлил:

— Какой был номер у туристического автобуса?

Водитель задумался. Тогда он специально присмотрелся.

— Шэньси, литера С, последние цифры 278.

Полицейский тут же решительно возразил:

— Невозможно. Скорее всего, после аварии у вас начались галлюцинации из-за травматического шока.

Едва эти слова прозвучали, многие из находившихся поблизости на мгновение притихли. Водитель и без того был напуган до смерти, а теперь отчаянно нуждался в подтверждении, что говорил правду. Он повернулся к Цуй Сяню и посмотрел на него глазами, полными мольбы о согласии.

Но Цуй Сянь ещё не успел ничего сказать, как по телевизору на канале дорожных новостей начали передавать репортаж. Чистый, звонкий голос ведущей разнёсся по шумному полицейскому участку:

— Вчера ранним утром неподалёку от государственной трассы № 210 в горах Циньлина произошла серьёзная массовая авария. Синий туристический автобус с регистрационным номером провинции Шэньси, литера С, и последними цифрами 278 потерял управление и врезался в горную стену. Никто из находившихся в салоне пассажиров не выжил. В связи с этим мы вновь призываем водителей не садиться за руль в состоянии усталости: безопасность жизни превыше всего...

<http://bllate.org/book/18411/1765772>